

14. *Easton, D.* A Framework for Political Analysis / D. Easton. – Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1965. – 143 p.

15. *Lasswell, H. D.* The policy – orientation / H. D. Lasswell (eds). – Standford, 1951. – 129 p.

16. *Сунгууров, А. Ю.* Публичная политика: основные направления исследований (мировой и российский опыт) / А. Ю. Сунгууров // Публичная политика. – 2017. – № 1. – С. 8–28.

17. Теории и практика политического процесса сквозь призму взаимоотношений государственных и негосударственных акторов [Электронный ресурс] // Scipeople. – Режим доступа: <http://cdn.scipeople.ru/materials/16509/%D0%A1%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%20%D0%A2%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B0%202003.doc>. – Дата доступа: 02.02.2019.

18. *Sabatier, P. A.* The Need for Better Theories / P. A. Sabatier // Theories of the Policy Presses. – 2007. – № 2. – P. 3–17.

19. Das Politiklexikon: [über 1300 Stichwörter] / Martina Klein, Klaus Schubert. – 3., aktualisierte Aufl. – Bonn: Dietz, 2003. – 327 с.

20. *Помигуев, И. А.* Концепция вето-игроков: новый подход в изучении форм правления / И. А. Помигуев // Политическая наука. – 2014. – № 1. – С. 199–210.

21. *Wenzelbuger, G.* Handbuch Policy Forschung / G. Wenzelbuger, R. Zohlhoefer. – Wiesbaden, 2015. – 747 p.

22. *Burth, H.-P.* Normative Politikwissenschaft. Eine analytische Grundlegung / H.-P. Burth. – Hanburg, 2010. – 615 p.

(Дата подачи: 17.02.2020 г.)

Т. В. Жмакина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

T. Zhmakina

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК [321.7:16]

РИТОРИЧЕСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

RHETORIC ARGUMENTATION IN POLITICAL DISCOURSE

Приемы убеждения, а значит, и приемы аргументации являются предметом изучения классической, или аргументативной, риторики. Необходимость изучения условий успешности и эффективности этих процедур привела к возникновению особой

области знания, которая изначально формировалась в рамках риторики, а затем отделилась от нее и стала называться теорией аргументации. В статье предпринята попытка доказать актуальность рассмотрения политической аргументации с позиций риторико-диалектического подхода, который характеризуется сочетанием непротиворечивости и приемлемости риторических средств и эффективности диалектических правил, формирующих основания рациональности.

Ключевые слова: риторика; диалектика; теория аргументации; риторическая аргументация; риторико-диалектический подход; политический дискурс.

Persuasive methods and ways of argumentation are a subject of traditional or argumentative rhetoric. The necessity to study the conditions of felicity and effectiveness of these patterns has given rise to the emergence of a particular field of knowledge that was associated from the outset with rhetoric, but in course of time it became separated from rhetoric and has assumed the name of the theory of argumentation. The article attempts to substantiate the relevance to study and analyse political argumentation from rhetoric-dialectical approach that is characterized by the combination of coherence and acceptability of rhetoric devices and effectiveness of dialectical rules that form the basis for rationality.

Keywords: rhetoric; dialectic; theory of argumentation; rhetoric argumentation; rhetoric-dialectical approach; political discourse.

Аргументация (от лат. слова *arguo* – показываю, доказываю, выясняю) представляет собой особого рода процесс, осознанно осуществляемый говорящим субъектом речи, интенция которого заключается в обосновании для своего собеседника некоторого положения. Это обоснование является демонстрацией того, что данное положение непротиворечивым образом соотносится с собственным знанием собеседника, т. е. вытекает из других положений, которые участники дискуссии рассматривают как изначально приемлемые. Таким образом, аргументация представляет собой организованное речевое поведение, цель которого заключается в представлении точки зрения аргументатора как приемлемой для собеседника. Необходимость изучения условий успешности и эффективности этих процедур привела к возникновению особой области знания, которая изначально формировалась в рамках риторики, а затем отделилась от нее и стала называться теорией аргументации.

Цель статьи – обоснование необходимости рассмотрения политической аргументации с позиций предлагаемого нами риторико-диалектического подхода, что, на наш взгляд, является актуальным направлением развития современной теории аргументации.

Приемы убеждения, представляя собой противоречивую, сложную и трудно анализируемую сферу человеческой жизни и деятельности, являются предметом изучения риторики, науки о способах убеждения и о приемах воздействия на аудиторию, направленных на изменение убеждений последней.

В Древней Греции риторика была первой учебной дисциплиной о речи. Аристотель определяет риторику как «искусство находить возможные способы убеждения относительно любого предмета» [1, с. 18].

Аристотелевское разграничение логики, риторики и диалектики изначально сводилось к дифференциации между аналитическим, диалектическим и риторическим силлогизмами.

Х. Перельман и Л. Ольбрехтс-Титека продолжили аристотелевскую классификацию способов обоснования, аргументации, интерпретации риторики и внесли значительный вклад в формирование современной теории аргументации. Концепция аргументации Х. Перельмана и Л. Ольбрехтс-Титеки рассматривается как «возрождение» античной традиции различения аналитического знания – логики и недемонстративных форм рациональности – диалектики и риторики, а также знаменует своего рода «риторический поворот» в теории аргументации. Х. Перельман понимает риторику в узком смысле как речевую процедуру убеждения. В рамках данного подхода акцентируются аргументативные структуры, их типы и схемы в противопоставление формально-логическим структурам, вводится важная категория – аудитория. Бельгийский философ определяет целью аргументации «создание или усиление приверженности умов к тезису, представленному для их одобрения» [2, с. 45].

Позже противопоставление логики и аргументации, свойственное теории Х. Перельмана, было преодолено и воссоздана схожая с аристотелевской картина отношений между логикой, диалектикой и риторикой как тремя формами обоснования или аргументации.

По определению австралийского философа Ч. Хэмблина (Ch. Hamblin), аргументация – это «любое речевое или неречевое действие, которое производится одним человеком для убеждения другого» [3, с. 239].

Дж. Венцель (Wenzel) определяет логику, диалектику и риторику как три аспекта (perspectives) изучения аргументации. В рамках данных аспектов выделяется и формируется свой предмет изучения в этом едином для всех трех объекте. Соответственно, происходит рассмотрение аргументации с точки зрения трех ракурсов: как продукта (логика), как процесса (риторика) и как процедуры (диалектика). Логика оценивает готовый продукт – текст, в котором представлено выстроенное доказательство определенного положения, с позиции формальных критериев валидности аргументов, используемых в нем. Реальная аргументация как вербальный процесс направлена на убеждение одной стороной другой стороны в приемлемости аргументируемой точки зрения посредством использования соответствующих речевых средств. Это актуализирует риторический аспект аргументации, на первый план которого выходит критически воспринимающий точку зрения и аргументы оратора слушатель. Вовлечение диалектики в данный процесс происходит за счет выдвижения процедурных норм, регулирующих

процессы согласования точек зрения и приемов их обоснования. Процедура аргументации протекает в виде диалога, спора, дискуссии, в ходе которой выдвигаются сомнения, конкурирующие точки зрения и контраргументы [4].

Анализ аргументации с позиции Х. Тиндейла (Tindale) предполагает использование трех аспектов – логического, диалектического и риторического. Определяющей и фундаментальной основой данной модели анализа аргументации является риторика [5].

Подход Э. Блэра основан на различении диалогической и монологической речи и определяет риторику как искусство аргументации в речах. Диалектика имеет своим предметом аргументацию в беседах, логика – нормы правильного рассуждения как в том, так и в другом случае [6].

В рамках прагма-диалектического подхода Амстердамской школы аргументация представляет собой «вербальную социальную и разумную деятельность, направленную на убеждение рационального судьи в (не)приемлемости выраженного мнения с помощью выдвижения определенных пропозиций (аргументов), рассчитанных на доказательство (опровержение) выраженного мнения» [7, с. 11].

Концепция стратегического маневрирования прагма-диалектики определяет риторику и диалектику как процедуры аргументации, выполняющие разные функции. Диалектические процедуры аргументации направлены на совместное разрешение конфликта мнений сторон по существу вопроса и сближение их позиций. Главной целью риторической аргументации является убеждение аудитории. Прагма-диалектика исходит из того, что в реальных процессах аргументации разрешения конфликта мнений происходит взаимодействие диалектического и риторического аспектов аргументации. Взаимодействие участников коммуникационного процесса строится на основании стремления достигнуть как риторическую, так и диалектическую цель. В этот процесс встраивается стратегическое маневрирование, направленное на минимизацию внутреннего конфликта, который возникает при желании одновременно достигнуть диалектические и риторические цели, на сбалансированность процедур критического обмена аргументативными ходами, и действий, направленных на реализацию цели убедить своего оппонента. То есть маневрирование подразумевает баланс между диалектическими и риторическими целями аргументации, между ее диалектическими и риторическими средствами. Рациональное решение спора (диалектически) осуществляется с учетом адаптации к изменяющимся обстоятельствам и в свою пользу (риторически). Критерии рациональности являются первичными. «Эффективное убеждение должно руководствоваться диалектической рациональностью и даже убедительные риторические приемы должны отбрасываться, если они нерациональны» [8, с. 297].

Риторические средства, которые предоставляются диалектической ситуацией, позволяют направлять дискурс в нужном направлении, соответствующем интересам [8, с. 295]. Такие риторические фигуры, как уступка, риторический вопрос, фигура умолчания и т. п., попадая в соответствующий контекст диалектического рассуждения, выполняют аргументативные функции.

Стратегическое маневрирование, как правило, разворачивается в институциональном контексте. Понятие «институциональный» справедливо по отношению к любому социально-культурному макроконтексту, в котором существуют формальные и неформальные конвенциональные практики. Таким образом, анализ и оценка стратегического маневрирования осуществляются с учетом институционального смысла и конвенционализации типа коммуникативной деятельности, в которой ведется аргументативный дискурс. Конвенционализация типа коммуникативной деятельности определяет релевантные способы стратегического маневрирования для достижения институционального смысла типа деятельности.

Очевидно, что роль институционального контекста политического дискурса и его ядра – политической аргументации – трудно переоценить. Как отмечает В. И. Чуешов, «центральным вопросом современных дискуссий о природе теории аргументации является вопрос о мере ее контекстуальности» [9, с. 148].

Важным условием функционирования языка политики является диалогичность и аргументативность рационального дискурса.

Суть диалектического метода, которым должны руководствоваться участники политической коммуникации при ведении беседы по существу вопроса, заключается в том, что диалог как особый способ организации и структурирования реального политический дискурса всегда аргументативен. Диалектика представляет собой диалог, разговор по существу вещей. Это искусство аргументативного диалога, в котором аргументатор приводит собеседнику аргументы для обоснования точки зрения. Значимым требованием диалектической беседы в политическом контексте является осознание участниками этого диалога, что разумный собеседник утверждает не только то, что он непосредственно высказывает, но и то, что с необходимостью следует из того, что он произносит. Участники диалога должны выстраивать коммуникационное взаимодействие на общих основаниях рациональности, то есть они должны разделять как пропозициональное содержание высказываемых ими аргументов, так и их логическую форму. Рациональным стержнем, условием и основанием диалектической беседы является логика. Диалектика, лишенная логики, перестает быть диалектикой.

Аргументация является формой речевого воздействия с целью убедить оппонента в приемлемости точки зрения по существу вопроса, то есть важным условием аргументации выступает наличие субъекта убеждения.

Ритор, используя средства риторики, сам формирует у слушателя исходные мнения и приемлемые положения, которые затем использует аргументатор, обосновывая свою точку зрения для слушателя. Именно поэтому риторика в той или иной степени используется в рациональной аргументации, так как риторические средства языка позволяют убеждать без ссылок на отношение следования. Полагая, что риторику не следует понимать лишь как искусство построения убеждающей речи, Н. Решер определяет ее «как способ убеждения, не предполагающий использование отношения следования» [10, с. 316–317].

Риторика обладает силой непосредственного высказывания истины. Поскольку приемлемое утверждение узнается нашим разумом в силу внутренне присущих ему качеств, риторическая аргументация обосновывает истинность суждения не ссылкой на другие утверждения, а риторическими средствами.

Суть ритора определяется способностью высказать мысль и донести ее до слушателя. Приемлемой же эту мысль делает уже аргументатор. Достигается эта цель не только посредством приемов, сводимых к логическому отношению следования, но и с помощью речевых приемов.

Риторический метод обусловлен владением искусством высказывания мысли – риторикой и является необходимым условием успешности как при публичном выступлении, так и при ведении диалектической беседы. Речь, которая не характеризуется использованием риторических средств, перестает быть осмысленной и выпадает за границы логоса, т. е. перестает быть речью. С другой стороны, речь и язык по природе своей аргументативны, их рациональным основанием является логика. Любое высказывание – ораторское обращение к публике или обращение к собеседнику в ходе диалектической беседы – нуждается в обосновании. Безусловно, процедуры и формы аргументации будут в этих случаях различаться, но всегда это будет аргументация. Риторика является ответственной за формирование у аудитории оснований, чтобы эта мысль случилась, но за обоснование приемлемости этой мысли для аудитории несет ответственность аргументация.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что рассмотрение политической аргументации с позиций риторико-диалектического подхода, который характеризуется сочетанием непротиворечивости и приемлемости риторических средств и эффективности диалектических правил, формирующих основания рациональности, несомненно, является актуальным направлением в развитии современной теории аргументации.

Список использованных источников

1. Аристотель. Риторика / Аристотель // Античные риторики / под ред. А. А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 352 с.

2. *Perelman, Ch.* The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation / Ch. Perelman, L. Olbrechts-Tyteca. – University of Notre Dame Press, 1969. – 566 p.
3. *Hamblin, Ch. L.* Fallacies / Ch. L. Hamblin. – London, 1970. – 326 p.
4. *Wenzel, J. W.* Three perspectives on arguments: Rhetoric, dialectic, logic / J. W. Wenzel // Perspectives on Argumentation: Essays in Honor of Wayne Brockriede / Eds.: Trapp R., Schuetz J. – Prospect Heights, IL: Waveland Press, 1990. – P. 9–26.
5. *Tindale, Ch. W.* The philosophy of argument and audience reception / Ch. W. Tindale. – New York: Cambridge University Press, 2015. – 257 p.
6. *Blair, J. A.* Relationships Among Logic, Dialectic and Rhetoric / J. A. Blair // Groundwork in the Theory of Argumentation. Selected Papers of J. Anthony Blair / J. A. Blair. – Springer, 2012. – P. 245–260.
7. *Van Eemeren, F. H.* Speech acts in argumentative discussions. A theoretical model for the analysis of discussions directed towards solving conflicts of opinion / F. H. van Eemeren, R. Grootendorst. – Berlin: de Gruyter, 1984. – 215 p.
8. *Van Eemeren, F. H.* Rhetorical Analysis Within a Pragma-Dialectical. The Case of R. J. Reynolds / F. H. van Eemeren, P. Houtlosser // Argumentation. – 2000. – Vol. 14(3). – P. 293–305.
9. *Чуешов, В. И.* Теории аргументации и контекст / В. И. Чуешов // РАЦИО.ru. – 2013. – № 9. – С. 144–149.
10. *Rescher, N.* The Role of Rhetoric in Rational Argumentation / N. Rescher // Argumentation. – 1998. – Vol. 12. – P. 315–323.

(Дата подачи: 04.02.2020 г.)

Г. И. Коктыш, М. Г. Коктыш
Гимназия № 192, Минска

G. Koktysh, M. Koktysh
Gimnazij № 192, Minsk

УДК 321.01(476)(082)

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

THE INTEGRATIONAL PROCESSES IN THE REPUBLIC OF BELARUS: SOCIAL AND POLITICAL AND ECONOMIC ASPECTS

Разноуровневая интеграция Республики Беларусь особенно ярко проявляется в деятельности Союзного государства Беларуси и России и формированием Евразийского экономического союза. Социально-политические и экономические процессы на Евразийском интеграционном пространстве носят сложный, противоречивый и вместе с тем устойчивый характер, который вызван процессом глобализации современного мира. Союзное